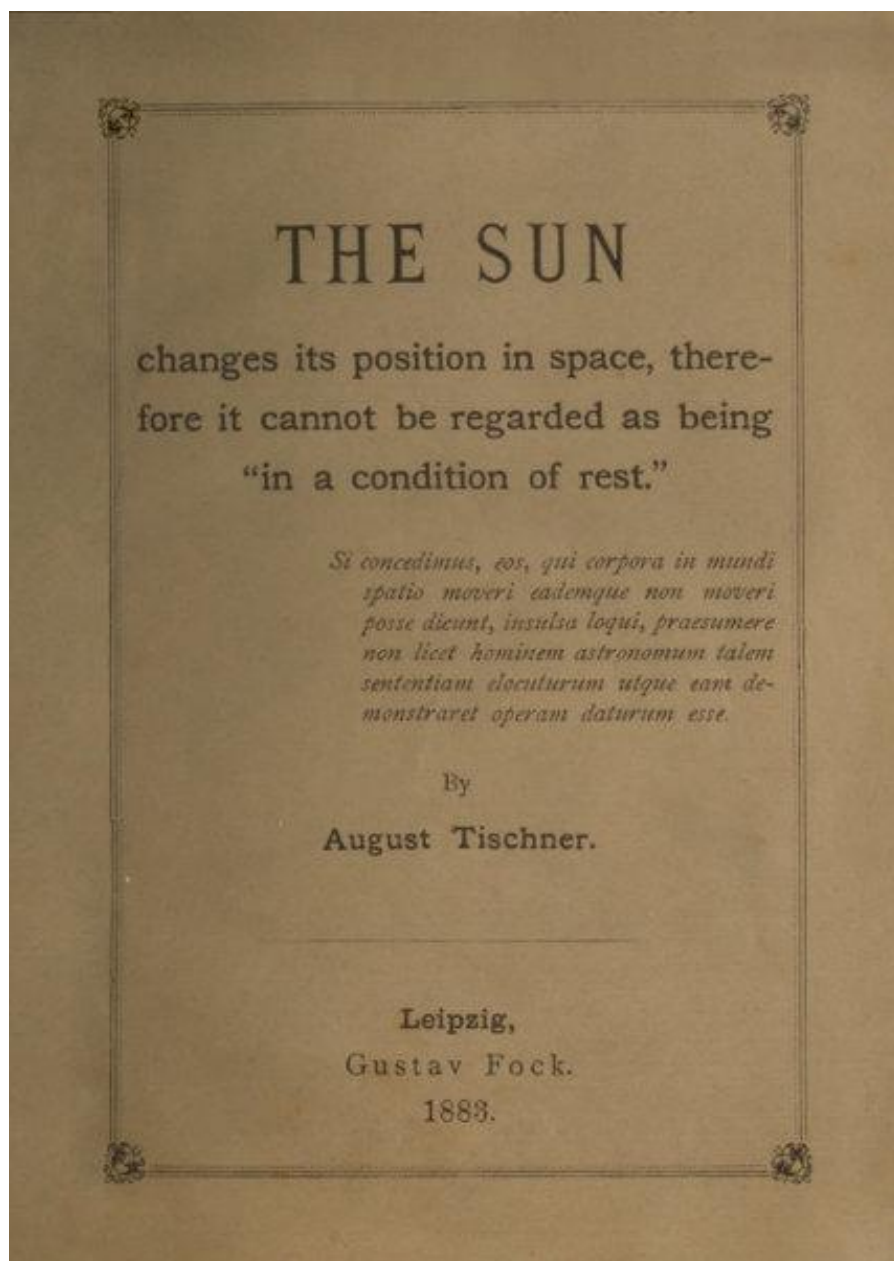

Солнце меняет свое положение в пространстве, поэтому его нельзя рассматривать как находящееся "в состоянии покоя"

Август Тишнер

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Солнце меняет свое положение в пространстве

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Солнце меняет свое положение в пространстве

Автор: Август Тишнер

Дата выхода: 7 марта 2012 [Электронная книга №39070]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Торстеном Контовски, Полом Кларком и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "СОЛНЦЕ МЕНЯЕТ СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ" ***

Примечание переписчика:

Было приложено все усилия, чтобы воспроизвести этот текст как можно точнее, включая несоответствия в написании и расстановке переносов. Были внесены некоторые исправления орфографии и пунктуации. Они перечислены в конце текста.

СОЛНЦЕ

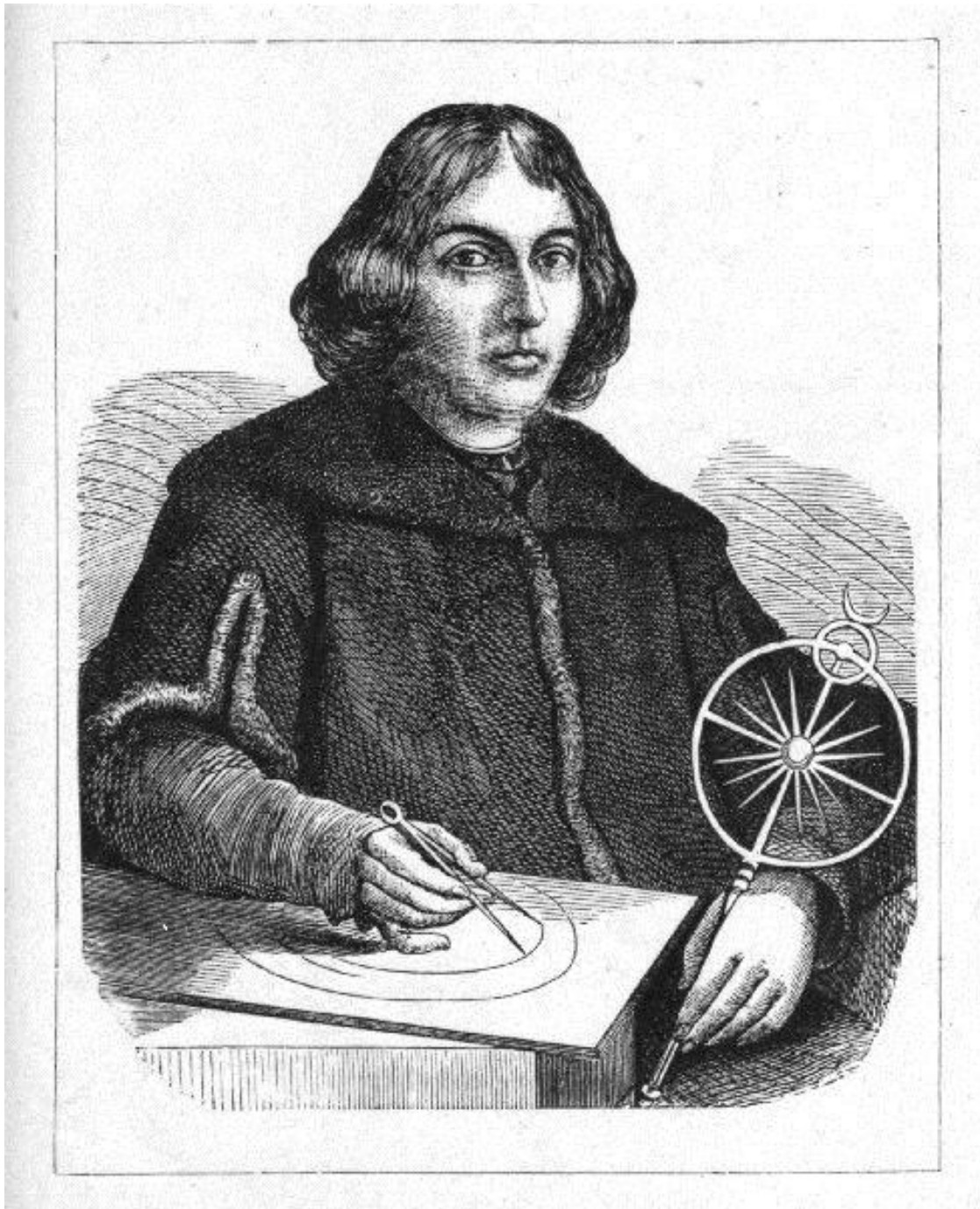
изменяет свое положение в пространстве, поэтому
его нельзя рассматривать как находящееся
"в состоянии покоя".

*Si concedimus, eos, qui corpora in mundi
spatio moveri eademque non moveri
posse dicunt, insulsa loqui, praesumere
non licet hominem astronomum talem
sententiam elocuturum utque eam demonstraret
operam daturum esse.*

Автор **Август Тишнер**.

Лейпциг,
Густав Фок.
1883 год.

Посвящается всем друзьям Рациональной астрономии.

Nicolaus Copernicus.
Двигатель Terrae, статоп solis.

Система Коперника - единственно возможная система; это вечная основа всего астрономического прогресса, с этой системой наука астрономия стоит и падает, и без нее мы должны отказаться от всех объяснений, а также от любого научно обоснованного предиката. Отсюда ясно, что астроном наших дней не может перейти к какой-либо другой системе, даже путем испытания.

Dr. J. H. Mädler. Популяр. Астр. 1861.
стр. 48. 54. 62.

Армии философов недостаточно, чтобы изменить природу ошибки и превратить ее в истину. Эбн-Рошд (Аверроэс), арабский философ XII^{го} века.

Астрономическая наука в наши дни настаивает на системе Коперника, которая, как хорошо известно, основана на теории *неподвижного солнца*, и остается убежденной в неопровержимой истинности и важности этой системы даже после того, как стало неоспоримым фактом, что солнце меняет свое положение; пытаюсь объяснить это несоответствие софизмом, что солнце можно рассматривать как *находящееся в состоянии покоя*. Но малейшее движение солнца переворачивает всю систему взглядов Коперника. Если мы не примем во внимание наблюдения, сделанные за последние 3000 лет относительно движения солнца в космосе, невозможно понять солнечную систему и ее движения. Теория должна обращать внимание на феномены собственного движения солнца и не осмеливаться прикрывать это воображаемыми причинами; ибо до тех пор, пока движение солнца игнорируется, невозможно досконально узнать движение земли, которая следует за ним, а если движение земли неизвестно, также невозможно узнать движение других небесных тел, принадлежащих солнечной системе, видимых с земли. Одним словом, астрономическая теория в том виде, в каком она сейчас общепринята и считается единственной и несомненно верной, совершенно несостоятельна и требует *полной и существенной* реформы; авторы-астрономы цепляются за утверждение Дж. Х. Мэдлера, что каждый ученый поймет невозможность для астронома нашего времени прийти к какой-либо другой системе даже путем проб.

Если эту теорию превратить в *догму*, должен начаться застой и любой прогресс станет невозможным. В истории науки и ее развития мы обнаруживаем, что во все времена выдвигались новые теории, которые позже часто приходилось изменять или даже отвергать другими, диаметрально противоположными. Главное обстоятельство, которое делает систему Коперника невозможной, состоит в том, что орбиты планет *рассматриваются как замкнутые кривые вокруг Солнца*. Эта точка зрения часто подвергалась нападкам; но астрономы придерживаются ее, поскольку она необходима для выяснения системы. Тем не менее, очевидно, что если центр притяжения движется вперед, то притягиваемые им тела *не могут двигаться вокруг него*.

Давайте рассмотрим систему Коперника. Птолемей впервые представил свою систему древним. Земля была неизменным центром мира, и вокруг нее двигались луна, солнце, планеты и звезды. Эта система просуществовала XV веков.

Система Птолемея была модифицирована Коперником, а система Коперника была просто инверсией системы Птолемея. Солнце заняло место земли. В центре была неподвижная точка (земля или солнце), вокруг которой планеты двигались по большим или меньшим орбитам.

Главной особенностью обеих систем является то, что одно из небесных тел *неподвижно, чтобы остальные могли вращаться вокруг него*.

Коперник делает солнце *неподвижным*, и научный мир склоняется перед его авторитетом. Тогда мы имеем повторяющиеся кривые, *замкнутые орбиты* (или эллипсы) со своими осями и *неизменными равнинами*, поскольку планеты *движутся вокруг центра неподвижного солнца*.

Однако в то время, как ученые люди с лихорадочным рвением стремились подтвердить систему Коперника; в то время как они пытались всеми возможными способами и различными средствами ясно продемонстрировать, *что солнце неподвижно*: пришло открытие, *что солнце движется*.

Астрономы прошлого столетия доказали, что солнце не только обладает видимым движением, которое видит каждый; но что оно также обладает движением, присущим ему самому. Гершель начал определять курс и направление этого движения, и в наши дни никто не сомневается в истинности этого факта, поскольку существует общее мнение, что не только солнце движется само по себе, но и вообще ничто в мире не находится в состоянии покоя. Астрономы, однако, придерживаются мнения, что это открытие не имеет *никакого значения для системы Коперника, которая по-прежнему считается ими наиболее правильной из всех и единственно возможной*. За более чем столетие не было найдено ни одного астронома или ученого, которому пришло бы в голову, *что движение, присущее солнцу, могло бы так или иначе повлиять на современное состояние теоретической науки*. Все они, по-видимому, рассматривают *этот факт* как случайность, не влекущую за собой последствий и совершенно неспособную отвлечь их от работы, которой они продолжают заниматься в том же порядке, как указано в системе Коперника.

Если поступательное движение признается движением, присущим Солнцу, то *орбиты, по которым движутся планеты, не могут быть замкнуты*.

Но может возникнуть вопрос: правда ли, что наука противоречит самой себе таким образом? Мы отвечаем: Да! астрономические *наблюдения обогнали теоретическую или объясняющую науку. Теория остановилась*.

Чтобы успокоить свои умы, ученые люди объясняют то, что они хотят объяснить, и точно так же, как небесные явления объяснялись в соответствии с системами Птолемея, Коперника и Тихо де Браге, точно так же не будет недостатка в веских причинах для объяснения собственного движения солнца; только история скажет нам, что астрономы предпоследнего десятилетия XIX^{-го} века письменно и устно учили в своих школах, что солнце одновременно движется и неподвижно.

Наука, которая не может ни использовать это грандиозное открытие, ни вывести из него какие-либо выводы, не обладает никакой жизненной силой; это мертвая наука, ее душат те, чей долг - поддерживать ее жизнь, вести ее вперед к совершенству.

Астрономы утверждают, *"что солнце управляет своей системой само по себе в обычном пространстве"*, но тут же добавляют: *"однако по отношению к планетам его можно рассматривать как находящееся в состоянии покоя"*.

Следовательно, астрономы обнаружили *движение, находящееся в состоянии покоя*.

Если солнце *не зафиксировано*, система Коперника рухнет. Либо солнце движется, либо нет; движущееся солнце в состоянии покоя *невозможно*.

Если солнце движется, то у него *нет фиксированного центра, нет замкнутых или повторяющихся кривых и нет равнинных орбит*. Если они должны быть получены любой ценой, солнце должно быть окончательно зафиксировано, ему нельзя позволить *двигаться вперед и в то же время не двигаться*.

Тот факт, что солнце движется, теперь не может быть изменен и больше не может игнорироваться; и если математики и астрономы, несмотря на это, утверждают, что солнце может рассматриваться относительно своей собственной планетной системы как неподвижное или находящееся в состоянии покоя, поскольку система движется как единое целое без каких—либо изменений, происходящих в относительном положении планет друг к другу или в их отношении к солнцу; фактически без каких-либо изменений, происходящих в *конфигурации* системы, - мы отвечаем, что это одна из тех бессмысленных фраз, которым не должно быть места в научной дискуссии. *Тело, которое находится в движении, никоим образом не может рассматриваться как неподвижное*, было бы столь же разумно сказать, что локомотив, тащащий за собой состав вагонов, полных пассажиров, применительно к последнему может рассматриваться как неподвижный.

Действительный смысл такого утверждения заключается в том, что планеты прикреплены к солнцу таким образом, что они не могут ни приближаться к нему, ни удаляться от него, но должны следовать за ним, куда бы оно ни направлялось.

Мы можем мысленно выдвигать ряд гипотез и предположений, но они тем самым не обретают реальности; тем не менее, при нормальном состоянии человеческого интеллекта невозможно представить, что какая-либо вещь может существовать и не существовать одновременно.

Из-за этой путаницы идей может показаться, что теоретическая астрономия попала в невыносимое положение, несовместимое с наукой, и поэтому должна попытаться как можно скорее перейти к лучшему состоянию. *Следовательно, теория должна была либо принять как факт собственное движение солнца со всеми его неизбежными последствиями, либо вообще отрицать это движение*. Но астрономы игнорируют эту альтернативу, они решили раз и навсегда, *что солнце движется и что в то же время оно должно быть неподвижным*. Таким образом, наука теряет свою репутацию, и всех заученных технических выражений и формул недостаточно, чтобы прикрыть слабую сторону. *Солнце нельзя сделать неподвижным*, и если астрономы и ученые наших дней продолжают игнорировать этот факт, им не стоит удивляться неизбежным последствиям их собственных действий.

Система Коперника предполагает *неподвижность солнца* как "непременное условие". Самые сложные исследования "небесного механизма" не могли бы быть проведены без подтверждения этой аксиомы. Математик должен иметь фиксированную точку, фиксированную центральную точку действия для своих координат, ему нужны фиксированные неизменяемые равнины и замкнутые кривые, радиус—вектор, описывающий равнины, ему нужны оси и полюса для орбит, чтобы они могли описывать определенные фигуры на небе, и чтобы равнины орбит могли перемещаться, одна из другой.

Естественно, астрономы и люди науки никогда не задавались вопросом, *как небесное тело могло закрепиться в пространстве*.

Когда астроном утверждает, что система Коперника является единственно возможной, он считает, что солнце не может иметь собственного движения; когда он в то же время утверждает, что вся астрономия стоит или падает вместе с этой системой, он считает, что никаких астрономических знаний не существовало до открытия системы Коперника, а с падением системы все астрономические знания прекратят свое существование; более того, он считает, что истинной астрономией является *то*, что люди науки вообразили истиной относительно неба и причин явлений, которые мы наблюдаем.

Если бы астрономы просто представили миру свои идеи и мнения как таковые, и не более, никто не смог бы возразить; но они излагают свои мнения словами и на бумаге как *позитивная наука*, они излагают свою точку зрения как *неопровержимые истины*, и *этот факт* меняет ситуацию, поскольку мы не можем признать, что наука - это просто баржа, которую воображение тянет на буксире.

Фундаментальные аксиомы астрономической теории, такие как система Коперника, законы Кеплера и Ньютона, *не основаны на знании фактов*, они представляют собой мнения, задумки и предположения отдельных людей, которые были адаптированы к небесам, и поскольку они были общепринятыми, никогда не поднимался вопрос, являются ли мнения органического существа — каким бы разумным оно ни было — действительно тем, что мы называем проникновением за завесу природы и принуждением ее раскрыть свои секреты. Того факта, что под рукой не было других идей, которые казались бы лучше, было достаточно, чтобы превратить эти мнения в правила и заставить их быть принятыми как единственно допустимые и правильные истины.

Мнения, изложенные Коперником, Кеплером и Ньютоном, сформулированы астрономами наших дней под общим названием "система Коперника", и они верят, что эти три догмы, системы и законы, отличающиеся друг от друга, последовательно вытекают друг из друга, что они взаимно дополняют друг друга и, таким образом, образуют гармоничное целое. То, что ни одна из этих вещей не основывается на действительном наблюдении или даже на вероятных и воспринимаемых фактах, и, наконец, что ни одна из них не может быть замечена или проверена, но что все они являются творениями воображения, должно быть ясно очевидно любому, кто хоть сколько-нибудь занимается изучением природы и особенно небесных явлений.

Когда мы говорим, что астрономия - это земная наука, мы имеем в виду, что небо и наблюдаемые там явления нельзя изучать иначе, чем с земли. Следовательно, астрономия - это не небесная наука, она состоит исключительно из таких представлений, которые мы способны сформировать, из того, что мы видим на небе.

Астрономия не так уж велика, по сравнению с огромными объектами, с которыми она имеет дело, она становится незначительной, и мы можем сказать, что говорить о ней как о науке о "небесном механизме", тем более о "законах вселенной", - сущая бессмыслица. *Вселенная*, должно быть, является для нас простым термином, который не передает нашему разуму никакой осязаемой идеи.

Поскольку нашим глазам видна лишь очень малая часть небесного пространства и его содержимого, астрономия — какой бы увеличительной силой она ни обладала — должна быть ограничена пределами нашего зрения и, следовательно, может представлять собой не более чем небольшой фрагмент.

В положительном смысле этого слова астрономия - это, прежде всего, наука *онаблюдениях*, которая является ее *единственной*, но реальной и успешной силой. Можно сказать, что астрономия возвела наблюдение в ранг науки, и ее огромное значение становится все более и более заметным по мере того, как объясняющая наука теряет в ценности; что тем легче объяснить тем фактом, что наблюдение в конечном итоге приведет к ниспровержению всех несостоятельных теорий.

Мы видим небо, когда летим, земля кружит нас за собой в пространстве, следовательно, астрономия не может проводить никаких чертежных экспериментов, она не может воспроизвести ни одно из небесных явлений, она не может ничего делать, кроме *наблюдения*. Следовательно, если наука астрономия, в частности, является наукой наблюдения, то то, чего она не наблюдает и не может наблюдать, должно быть для нее равносильно несуществованию. Но астрономию можно, кроме того, обозначить как науку *о наблюдении очевидных вещей*, вещей такими, какими они кажутся, поскольку она неспособна видеть или рассматривать небесные явления иначе, чем они представляются ей. *Астрономии не разрешается наблюдать реальности.*

Следовательно, если *наблюдение само по себе является наукой*, оно обязательно должно *быть основой теории*; наблюдение может быть отложено в сторону — что на самом деле и делается — таким образом мы можем продолжать, мы можем называть наш труд как нам заблагорассудится; но все, что получается таким образом, не является астрономией.

Но у этой великолепной науки, чья возвышенная цель единственная способна освободить разум бедного человечества — Астрономии - есть будущее. Любой, кто чувствует себя призванным *серьезно* изучать явления природы, может приступить к выполнению этой задачи. *Солнце - верный ориентир.*

Огромная масса астрономических наблюдений почти исключительно европейского происхождения, те, которые в более поздние времена были сделаны в других частях земли, носят особый характер — они относятся по большей части к звездам и недостаточно многочисленны, чтобы дать какое-либо общее представление, но здесь вопрос заключается в создании универсальной астрономии, доступной для всей земли, которая, основываясь на реальном типе явлений, станет результатом науки.

Что касается астрономических знаний и их распространения, открытие и доказательство этого типа явлений имеет величайшее значение, они должны быть обнаружены не путем расчетов, *а путем фактического наблюдения*. Когда это будет обнаружено, большое количество важных и все еще нерешенных проблем будет продвинуто к решению.

Можно спросить: как и где нам, однако, найти этот *первоначальный тип*? и сама земля дает ответ посредством своего — **Экватора**. Ни один наблюдатель, расположенный к северу или югу от экватора, не может видеть два полюса неба одновременно, он не может видеть *всю небесную сферу*; на экваторе все великолепие небесного свода проходит перед его глазами в течение-12 часов.

The *Экватор земли* всегда повернут к солнцу, и это, таким образом, указывает направление, выбранное нашей планетой; следовательно, мы должны быть в состоянии найти этот тип *на экваторе*. Либо она есть там, либо ее больше нигде нет, и совершенно необходимо, чтобы

астрономические наблюдения, сделанные в другом месте, были повторены на экваторе, таким образом как бы подтвержденные.

Проведение небольших, простых и разрозненных наблюдений вдоль линии земного экватора на определенных расстояниях друг от друга и разделение работы между различными наблюдателями в соответствии с целями имело бы неисчислимые последствия и в течение нескольких лет пролило бы больше света на астрономические знания, чем все, что до сих пор делалось наудачу и без какого-либо плана. Международное научное общество могло бы заняться этим вопросом. Инструментов самого высокого качества должно быть в избытке, и нет недостатка в молодых и умных людях. Более того, с 1874 года в Кито была создана "Обсерватория Национальной коллегии", директор которой г-н Г. Б. Ментон мог бы руководить предварительными операциями до тех пор, пока работа не могла бы быть продолжена с привлечением больших ресурсов и в соответствии с хорошо продуманным планом. Таких людей, как *клизать, Bischoffsheim, Remeis и т. д.*, кто готов принять достаточные жертвы для того, чтобы установить этот славный науки на более прочном фундаменте, который не останавливаются на воображаемой и несостоятельные теории, *но и на фактическом наблюдении*, безусловно, будет найден. Успех не может быть сомнительным. Разве американцы, которые ценят все с размахом и не боятся никаких затрат в своих начинаниях, не сделали бы все, что в их силах, для продвижения этой замечательной работы?^[1]

Если, как хорошо известно, дела обстоят не так, как предполагается, то с какой целью велись и ведутся эти кропотливые работы и написаны ли бессмертные произведения? Если воображаемое предпочтительнее реальности, мы создаем воображаемую науку, ничего не зная о небесах, и созданная таким образом наука станет игрушкой воображения.

Если они спросят, почему теория отрицает реальность — *движение солнца*, — мы обнаружим, что это потому, что она предпочитает воображаемое. *Солнце в движении* разрушает существующие иллюзии астрономов, с этим они не смиряются, их *несостоятельную теорию* следует продолжать рассматривать как чистейшую истину, и следствием этого является то, что проявления великой и возвышенной Природы объявляются ложью.

Эта идея о *неподвижном солнце* настолько прочно овладела умами людей, что в природе нет силы, способной проявить достаточную мощь, чтобы искоренить ее, солнце может двигаться, как ему заблагорассудится, и пока направление и скорость его движения прилежно изучаются, умы людей заняты его *неподвижностью*, и эти "исследования" продолжаются без каких-либо последствий, вытекающих из этого. Как только должна быть установлена теория или закон, солнце сразу же *очень прочно фиксируется на эфире*. Астрономы считают, что они сделали вполне достаточно, когда почтительно упомянули движение солнца, *но все их выводы, умозаключения, теории, доказательства и законы основаны на неподвижности солнца в соответствии с системой Коперника*.

Идея о том, что *движение солнца* не требует никаких изменений в системе Коперника, приводит нас к крайнему абсурду. Если земля должна двигаться по *неизменной равнине своего повторяющегося и замкнутого эллипса*, то само собой разумеется, что она не может следовать за солнцем, и "обращение вокруг центра" сразу падает на землю.

Весьма примечательным фактом является то, что астрономы прошлого века могли бы, а те, кто живет в настоящем веке, могут верить, такие как Коперник, Кеплер и Ньютон, если бы они знали о движении солнца, создали бы ту же систему, те же законы и теории, *поскольку они основывались исключительно на теории его неподвижности*. Этого факта мы вправе стыдиться.

Астрономы с большим самодовольством тешат себя мыслью, которая постепенно становится восхитительной, — что они очень хорошо нанесли на карту небо и что о любом изменении в его расположении не стоит и думать. Поэтому, если кто—нибудь из их коллег встанет — что иногда случалось - и скажет: "Настало время внести ясность в науку и подвергнуть эту несостоятельную теорию строгому изучению и проверке", - топодавляющее большинство преподавателей и авторитетов единогласно провозгласят "**non possumus**", что, в конце концов, является всего лишь языковой проверкой первого закона природы[2].

Почему современные астрономы не желают принимать во внимание и изучать последствия, вытекающие из собственного движения Солнца, применительно к его собственной системе?

Почему они не желают признать или, скорее, правильно понять и объяснить постижимые явления, которые собственное движение солнца, наблюдаемое с поверхности земли, должно вызывать на кажущейся полой сфере неба?

Monter d'une échoppe à un palais, c'est rare et beau; monter de l'erreur à la vérité, c'est plus rare et c'est plus beau.

Виктор Гюго.

Il arrive fréquemment que la croyance universelle d'un siècle, croyance dont il n'était donné à personne de s'affranchir à moins d'un effort extraordinaire de génie et de courage, devient pour un autre siècle une absurdité si palpable qu'on n'a plus qu'à s'étonner qu'elle ait pu jamais prévaloir.

Н. Чернычевский.

Литература.

1. **Стой, сол, не двигайся.** *August Tischner.* Leipzig 1881-1882. Густав Фок.
2. **Grösse, Entfernung und Masse der Sonne.** *August Tischner.* Leipzig 1882. Густав Фок.
3. **Die Sonne und die Astronomie.** *K. Nagy.* Leipzig 1866. F. A. Brockhaus.

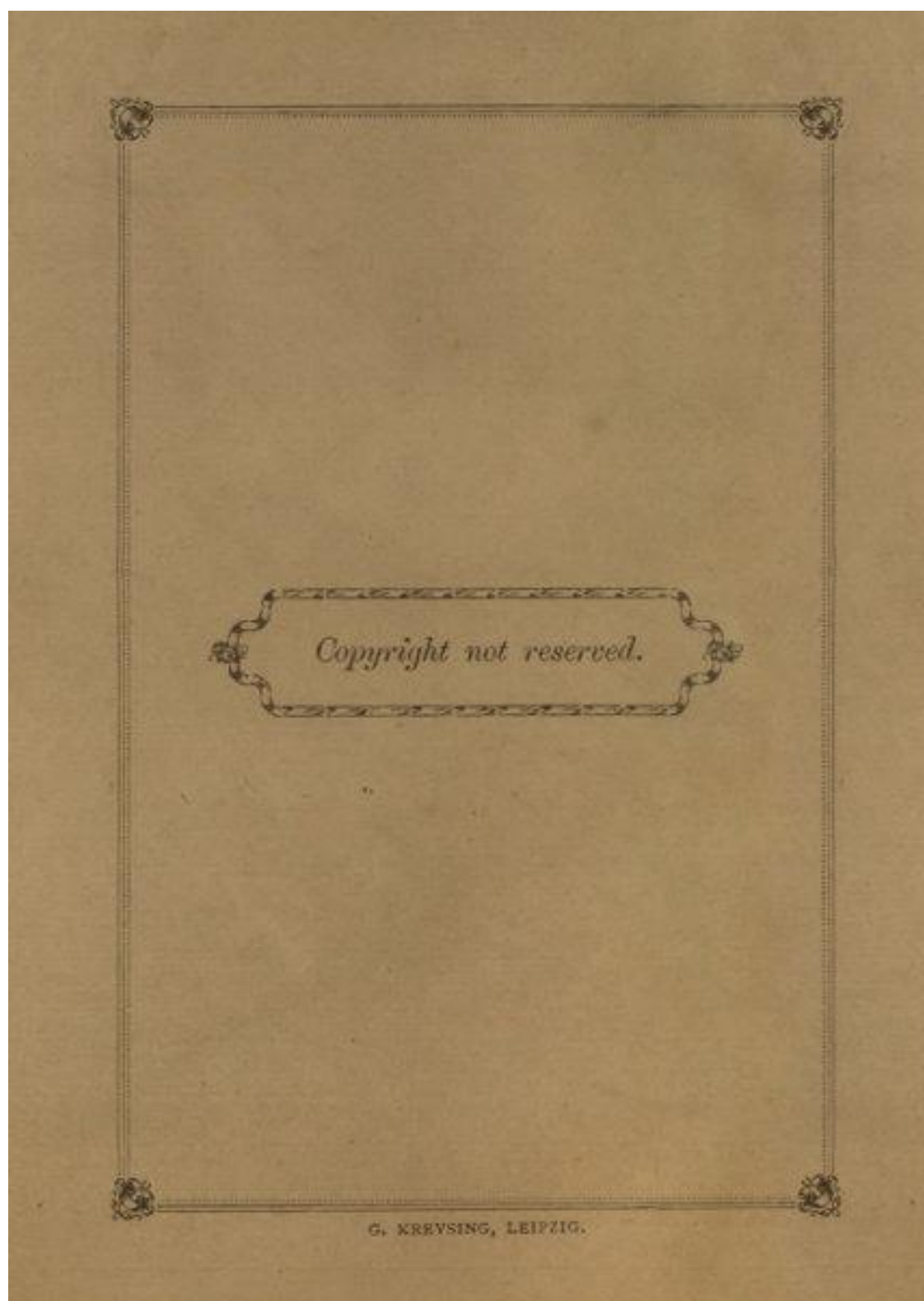
4. **Memoire sur le système solaire et sur l'explication des phénomènes célestes.** *Charles Nagy.* Париж, 1862 год. Leibner.
 5. **Considération sur les comètes, éléments de Cométologie.** *Charles Nagy.* Париж, 1862 год. Leibner.
 6. **Système solaire d'après la marche réelle du Soleil.** *E. G. Fahrner.* Paris 2me éd. 1869.
 7. **Das wahre Sonnensystem.** Bewegung und Bahnen der Gestirne nach einer neuen Auffassung über dieselben im Himmelsraume, und zwar welche nicht in Ellipsen statt hat. *Джеймс Герман Милберг.* München 1862.
 8. **Die wahre Gestalt der Planeten- und Kometenbahnen.** *Friedrick Carl Gustav Stieber.* Dresden 1864.
 9. **Die Sonne bewegt sich.** Folgerungen aus dieser Lehre in Bezug auf die Fixsterne und Planeten. *C. R.(ohrbach).* Berlin 1852.
 10. **Ueber Veranschaulichungsmittel für mathematische Geographie.** Erläuternde Beigabe zu neu construirten Veranschaulichungsapparaten für Volksschulen und höhere Unterrichtsanstalten. *F. A. Püschmann,* Seminaroberlehrer, Grimma.
 11. **Der Himmels-Mechanik gänzliche Reform auf Grund der inductiven Logik** mit der strengberechtigten philosophischen und mathematischen Nachweisung. *V. P. Kluk-Kluczycky.* 1880.
-

Г. КРЕЙЗИНГ, ЛЕЙПЦИГ.

СНОСКИ:

[1] Более того, другие, меньшие по размеру, отдельно стоящие обсерватории могут быть построены на восточном и западном побережьях Америки и Африки, на островах Суматра, Борнео, Целебес и Гилоло, на одном из островов архипелага Гилберта и на одном из Галлопагосских островов, если будет сочтено целесообразным приложить усилия для получения некоторых реальных знаний о движении в пространстве лидера. о нашей планетной системе и телах, относящихся к ней.

[2] Инерция - самый простой и естественный закон природы, который только можно себе представить. Лаплас I, стр. 4.

Ниже приведен список изменений, внесенных в оригинал. Первая строка - это исходная строка, вторая - исправленная.

Коперник делает солнце *неподвижным*,
Коперник делает солнце *неподвижным*,

действовать так, как указано в системе
образом, как указано в системе

под рукой были идеи, которые казались лучше,
под рукой были идеи, которые казались лучше,

сила. Если можно сказать, что астрономия обладает
силой. Можно сказать, что астрономия обладает

upon to study *seriously* the phenomena of
upon to study *серьезно* изучать явления

для всей земли, которая, основана на
для всей земли, которая, основана на

и разделение работы имеет значение
и разделение работы среди

Если воображаемое предпочтительнее реальности, мы
Если воображаемое предпочтительнее реальности, мы

Целебес и Гиллоло, на одном из островов старого Гилберта
Целебес и Гиллоло, на одном из островов Гилберта

или, скорее, правильно изобразить и объяснить
или, скорее, правильно понять и объяснить